На следующий день из дворца вышел указ. В нем говорилось, что из-за моего брака с третьим принцем мне нужно отправиться жить во дворец и изучать этикет до того дня, когда я выйду замуж. Намерение императора было очень ясным. Пока я буду жить во дворце, ему не нужно бояться, что отец Сун сделает что-то против него, когда он будет сражаться с повстанцами. Если отец Сун что-то предпримет, первой умру я. Какой прекрасный план.

После того, как евнух, передавший указ, ушел, я вошла в комнату отца Суна. Он уставился на указ, его выражение не читалось. Я присела на корточки возле его постели и прошептала: "Отец, если ты еще жив, император ничего не сделает со мной. Поэтому вы должны заботиться о своем теле, жить долгой жизнью и досаждать императору до смерти."

Отец Сун громко вздохнул. Он поднял свою иссохшую руку и осторожно положил ее мне на голову, погладив меня, как в детстве.

"Наша Юнь Сян тоже повзрослела."

Я тихо сидела рядом возле отца Суна, пока он больше не мог этого выносить и устало заснул. Только тогда я покинула особняк. Я села в красный экипаж и направилась во дворец.

Императора я не увидела. Главный евнух привел меня в пустую комнату для наложниц. С другой стороны стены должно быть холодный дворец, потому что каждую ночь я слышала рыдания женщины. Я находила её рыдание красивым, как колыбельная. Каждую ночь я спала очень крепко, слушая, как она плачет.

Дни во дворце были скучными, но они быстро прошли. Это было похоже на время, когда я была в храме Юэ Лао. Тогда, я только волновалась о том, как я могу позволить себе хорошее вино и сокрушаться о скупости Юэ Лао. Теперь, мой разум всегда возвращался к той снежной ночи, когда Лу Хай Кун сделал мне предложение. Я покраснела.

Близился день свадьбы. Вход в мою комнату патрулировали больше охранников. Ночью я не слышала рыдания женщины. Слышались только звуки шагов стражника, что делало меня более подавленной, чем когда я была на севере.

Опять была снежная ночь. Я не могла спать, поэтому оделась и подошла к окну. Я открыла окно и случайно увидела человека в черном, который отправил охранников в обморок.

Я моргнула. Фигура этого человека показалась мне очень знакомой.

"Эй!"

Я только открыла рот, когда мужчина в черном рефлекторно повернулся к окну. Он протянул руку и закрыл мне рот.

"Тише."

Его лицо было покрыто черной тканью, поэтому звук был немного приглушенным, но я знала его больше десяти лет, как я могла его не узнать?

Он минуту вслушивался, а затем отдернул черную ткань, закрывавшую его лицо. Пара черных зрачков отражала снег.

"Юнь Сян, это я."

Я похлопала его по рукам, чтобы показать, что он может меня отпустить.

“Эн, я знаю.”

Лу Хай Кун правда не хотел жить. Он был лидером повстанцев; Как он мог спокойно прокрасться во дворец?

Я не колебалась и протянула руку, сильно сжав его щеку. Его лицо побагровело от боли.

Он издал несколько звуков боли, но не отдернул мою руку. Он только сказал: "Юнь Сян, мне больно."

“Лу Хай Кун.”

Я посмотрела на него на мгновение, прежде чем сказать: "Разве ты больше не хочешь жить?"

Он тоже смотрел на меня, говоря: “Хочу, но я также хочу тебя.”

Это было, очевидно, непристойное предложение, но исходя от него, я не слышала в нем непристойных мыслей. Он выглядел, как ребенок, полный позитивной энергии, который клялся, что будет усердно учиться.

Я молчала, поэтому Лу Хай Кун сказал: "Дело не в том, что я сошел с ума, и никто не пытался отговорить меня ..."

Он замолчал и выглядел так, словно вспоминал какие-то ужасные вещи. Он слегка опустил глаза и продолжил: "Но когда я услышал, что тебя похитили..."

“Меня никто не похищал”, - я перебила его. Холодным и ясным голосом, я сказала: “Я оставила тебе письмо. Я была готова вернуться.”

Лу Хай Кун не смотрел на меня и продолжал говорить, “Солдаты у ворот сказали мне, что тебя унесли на чьем-то плече, и что с тобой обошлись грубо...”

Увидев его с таким беспомощным взглядом, я не могла заставить себя быть бессердечной. Я глубоко вдохнула холодный воздух и сказала: "Лу Хай Кун, я оставила тебе письмо. Ты знал, что я ушла добровольно."

Его губы дрожали, будто он хотел опровергнуть меня, но для меня и для себя он пытался это скрыть. В конце концов он замолчал. Он изогнул губы и без улыбки улыбнулся глазами. Он сказал: "Юнь Сян, тебе не всегда нужно быть такой честной."

"Возвращайся и береги себя."

“Почему?”

Он стоял у окна и смотрел на землю.

“Зная друг друга в течение шестнадцати лет, сопровождая друг друга в жизни и смерти на протяжении пяти лет...Юнь Сян, я знаю, у тебя должна быть причина.”

Как я могу сказать ему? То, что сделал тогда отец Сун было самозащитой? Я оставила его ради моего отца, убийцы его семьи?

Прожив вместе пять лет на севере, мы не говорили ни слова из прошлого. Потому что в этой жизни, моя кровь и его ненависть были самыми смертоносными разногласиями между нами.

Я тоже изогнула губы и улыбнулась. Я сделала беспомощный вид, и сказала: “Лу Хай Кун, ты не любишь меня как женщину.”

Лу Хай Кун засомневался. Медленно, его лицо позеленело. Он скрипнул зубами и сказал: “Сун Юнь Сян, даже сейчас ты не хочешь открыться мне. Ты все еще не веришь мне!”

Снаружи, я слышала много приближающихся шагов. Мое сердце сжалось. Я призывала Лу Хай Куна уйти. Он посмотрел на меня взглядом, полным разочарования. Наконец, он повернулся, собрался с мыслями и исчез в темноте.

Как раз, когда он ушел, сбежались имперские стражники. Они увидели охранников, лежащих на полу. Один из них подошел к окну и спросил: “Где повстанец?”

“Повстанец?”

Я зевнула.

“Я никого не видела.”

“Почему все охранники на земле?”

Я подняла бровь и хмыкнула. “Я спала, как убитая. Меня разбудили звуки борьбы.”

Главный из них поднял брови, едва поклонился мне и сказал: “Мисс Сун, прошу прощения, но мне приказали искать нарушителя.”

Он закончил свою фразу, не глядя на меня. Он махнул другим охранникам, и заорал, “Искать!”

Они пнули мою дверь и превратили место, где я спала в лужу.

Я проводила их холодным взглядом, и когда они ушли никого не нашла.

Я закрыла дверь, поправила постель и легла. Мой разум продолжал возвращаться к словам Лу Хай Куна перед тем, как он ушел. Открыться? Поверить в него? Это отродье выросло и продолжало говорить дерьмо, которого никто не понимал.

Я крепко обняла одеяло и сделала несколько ударов. Наконец-то появилась печаль маленькой жены!

Я почти могла видеть бородатое лицо Императора Ли, дрожащего от смеха. В глубине души я надеялась, что грязевая лошадь сокрушит лицо императора Ли. Пока я стучала по одеялу, в сердце я смеялась. Ты достаточно насмотрелся, достаточно насмотрелся, насмотрелся!

Грязевая лошадь - это сленг для "да пошел ты" по-китайски.

Независимо от того, как запуталось мое сердце в следующие несколько дней, в конце концов, наступил день свадьбы. Красный экипаж ждал меня на улице. Горничная помогла мне нанести сложный макияж, чего я никогда раньше не делала. Она также положила на меня тяжелую корону феникса. Я надела самую красивую одежду, которую когда-либо носила в этой жизни, чтобы выйти замуж за человека, лицо которого я никогда не видела. Говорили, что у

него была небольшая проблема...

Третий принц был самым старым среди живых сыновей императора. Несмотря на то, что он был болен, кто-то из королевской семьи потребовал грандиозной церемонии.

Мой муж приедет и доставит меня к двери дворца. Он ехал на большой лошади, а я сидела в огромном экипаже, мы должны объехать половину столицы, выйти на сцену, объявить миру о браке и сделать подношения предкам.

Я сидела в экипаже, покрытая скучной красной вуалью, слушала копыта лошадей. Внезапно у меня в сердце появилось необъяснимое чувство.

С начала этой жизни я знала, что однажды будет такой день, но я всегда думала, что этим человеком будет Лу Хай Кун. Я всегда бунтовала против этого, но теперь я еще больше недовольна ситуацией.

На самом деле я хотела ... вытянуть одну ногу, чтобы мужчина упал с лошади.

В конце концов, я сдержала этот импульс. Когда красная карета остановилась, занавесь открылась. Под вуалью появилась рука человека. Наблюдая за этой парой прекрасных белых рук, я внезапно подумала о том, как ночью Лу Хай Кун стоял за окном, прикрывая мой рот рукой. Его руки были холодными и грубыми. Этот ребенок родился с такой драгоценной жизнью принца, но он так страдал.

Я сдержала чувства в сердце и взяла его за руку. Красная вуаль закрыла мой взгляд. Я могла видеть только ноги на земле. Человек рядом со мной держал меня и продолжал спрашивать: "Как зовут жену, а? О, фамилия жены - Сун, дочь премьер-министра Суна. Каков возраст жены, а? О, возраст жены немного больше двадцати. Жена не хочет вступать в брак? О, я не могу задавать этот вопрос, хе-хе."

Я чувствовала, что у него с мозгами и правда было плохо.

"Лестница", - закричал третий принц через несколько шагов. "Как мне подняться по лестнице? О, по лестнице нужно подниматься шаг за шагом. Выше - сцена, нужно быть серьезным."

Мой рот дернулся. Я позволила ему медленно руководить мной. После последнего шага на лестнице он прошел три шага и спросил: "Что мне нужно делать? О, поклониться небесам, поклониться предкам, поклониться родителям."

Я определенно не хотела возиться с ним, поэтому просто позволила ему вести меня как труп.

"Айя, почему здесь нет премьер-министра? О, премьер-министр Сун скончался прошлой ночью дома."

Холодное чувство проникло в мое сердце. Меня больше ничего не волновало и я разорвало вуаль на моей голове. Меня также не волновало, где я. Я схватила одежду третьего принца и строго спросила: "Что ты сказал?!"

Глаза третьего принца пробежали по моему лицу. Я не могла игнорировать злорадство в его глазах. Как мог такой дурак до сих пор жить в царской борьбе? Но сейчас это не имело никакого отношения ко мне. Я так разозлилась, что у меня покраснели глаза. Я посмотрела на третьего принца и произнесла слово за словом: "Что. Ты. Сказал?"

"Что я сказал? О, премьер-министр Сун Цинь Вэнь умер; У мисс премьер-министр больше нет поддержки."

Мое тело стало мягким. Я отпустила его. Недавно я коснулась рук отца Суна, и он ласково погладил мою голову. Жизнь и смерть действительно были слишком легки в человеческой жизни. Когда я была в трансе, я вспомнила слова, которые говорил пьяный Юэ Лао: "Смертные беспомощны; У бессмертных нет чувств."

Весь шум, хаос и люди в передней части исчезли. Я стояла и смотрела в небо. Я закричала: "Черт бы тебя побрал (император Ли)!"

Внезапно кто-то схватил меня за руку. Он согнул её у меня за спиной, и я невольно нагнулась от боли. Звук над ухом заставил меня вернуться к реальности. Охранник крикнул: "Бесстрашная! Ты осмелилась ударить третьего принца!"

Я подняла голову и посмотрела на охранников. Несколько из них, охранявших третьего принца, сделали пару шагов назад. Третий принц коснулся своей шеи с высокомерным лицом. Я ненавидела его, но была настолько беспомощной. Сегодня надо мной, облачным духом, издеваются несколько смертных. Это чувство действительно не было хорошим.

В следующее мгновение я услышала шум. Я еще не поняла ситуацию, когда два стражника, державшие мои руки, рухнули на землю.

Я все еще удивлялась, когда рука крепко схватила меня за талию.

Мужчина, державший меня, снял свой меч. Стражи падали на землю. Я была потрясена. Когда он остановился на мгновение, я отчаянно толкнула его. Я сердито крикнула: "Ты чертов глупый идиот! Разве это то место, куда ты должен был пойти?!"

Лу Хай Кун сделал шаг назад и успокоился. Он посмотрел на меня одним красным глазом.

"Я чертов глупый идиот!"

На севере Лу Хай Кун узнал много ругательных слов. Иногда я слышала, как он ругался грубым голосом, когда я проходила тренировочные поля. Но для меня он всегда был джентльменом. Он даже не повышал на меня голос.

Сегодня он потерял холодность.

Я не знаю, откуда появились люди в черном. Они сражались с охранниками, как группа. На сцене осталось немного стражников. Лу Хай Кун убил нескольких, а остальные охранники были рядом с третьим принцем. Они не вышли так легко и просто продолжали охранять третьего принца. Лу Хай Кун и я начали кричать друг на друга на этом этапе.

"Я не хочу, чтобы ты спасал меня! Уходи!"

"Я сам решил спасти тебя", - крикнул Лу Хай Кун. "Больше не говори этих дерьмовых оправданий! Любовь между мужчиной и женщиной? Любовь между мужем и женой? Так что, если я не понимаю этого дерьма? Я знаю только, что, если бы ты хотела выйти за него замуж сегодня, я бы сразу ушел. Если бы ты смогла жить счастливо и хорошо, я бы не сказал ни слова. Но так ли это? Сун Юнь Сян, ты можешь поклясться, что будешь жить счастливо?! Если можешь..."

Его голос остановился. Он коснулся моих щек кончиками пальцев. Его грубые пальцы, которые не подходили его возрасту, были доказательством тяжелой жизни.

Лу Хай Кун хрипло сказал: "Если можешь, почему, черт возьми, ты плачешь?"

"Откуда ... ты, черт возьми, знаешь, почему я плачу."

Я долго думала, просматривая бесчисленные слова и придумала только оправдания, грубые слова и слова отрицания.

Но единственными словами, которые дошли до моих уст, были: "Отец умер..."

Лу Хай Кун был немного поражен. Он положил руки мне на голову. Немного непривычно, он гладил меня по голове и утешительно сказал: "Не плачь."

Его лицо побледнело, и он понизил голос. "Юнь Сян, мы поговорим, когда вернемся."

Я все еще была в шоке, но Лу Хай Кун без объяснений схватил меня за талию и быстро спрыгнул со сцены. Он положил два пальца в рот и свистнул. Все люди в черном начали выходить из боя.

Самое странное, что охранников стало все больше. Это было очень странно. Теперь, когда отец Сун ушел, я не знала, насколько доволен Император. Третий принц и я были теперь бесполезны. Он мог бы просто приказать мне оплакивать отца в течении трех лет, но император не сказал ни слова о его смерти. Он все еще поддерживал этот брак. Если он так настаивал на нем, у него, должно быть, была веская причина.

Теперь казалось, что император догадался, что Лу Хай Кун придет. И Лу Хай Кун, должно быть, знал, что появляться опасно....

Я держалась за шею Лу Хай Куна, глядя на его боковой профиль. Вдруг, я подумала, немного с нежеланием, Почему у меня только одна жизнь с ним?

Внезапно что-то вспыхнуло перед моими глазами. Я повернула голову, чтобы посмотреть. Третий принц оттолкнул охранников и вышел.

Я сказала Лу Хай Куну: "Я так не могу дышать. Лу Хай Кун, закинь меня на спину."

Рука Лу Хай Куна использовала немного силы. В мгновение ока я была на его спине. Я поинтересовалась. "Что это за кунгфу?"

Я закашлялась и прочистила горло. "Кунг-фу очень удобно для перемещения вещей."

Лу Хай Кун мягко сказал: "Юнь Сян, давай поговорим, когда выйдем из столицы."

Я кивнула. "Хорошо."

Я положила голову ему на плечо. Внезапно я вспомнила, что был один раз, когда Лу Хай Кун был ребенком. Он устал играть в особняке премьер-министра, и хотел, чтобы я понесла его домой. Тогда я просто хотела оставить его там, но он так огорчился, что я неохотно забрала его домой. Тогда был закат. Особняк генерала и особняк премьер-министра были в нескольких шагах друг от друга, но он заснул на моем плече.

Теперь, солнце светило ярко, но я была отвлечена, чтобы увидеть, что такое солнечный свет.

Я закрыла глаза и мягко сказала: "Значит, когда тебя несут, это так удобно. Неудивительно, что можно заснуть."

Моему телу стало немного больно. Я держала его за шею. Я продолжала держаться и позволяла Лу Хай Куну бежать. Его дыхание стало тяжелее. Он закричал: "Юнь Сян, держись крепче!"

"Мм", ответила я. Я использовала все свои силы и прильнула к его шее. Мы еще не вышли из столицы. Все еще было не безопасно, поэтому я не могла его отпустить.

Хотя это было несколько расплывчато, я все еще могла видеть как император Ли тревожно почесывает ухо перед книжной полкой. "Это не то, ах! Это не то, что я написал! Почему умер не тот человек?"

Я усмехнулась. Хамф, бородатый Ли, ты думал, что меня легко запугать? Ты хотел, чтобы Лу Хай Кун умер передо мной? Если бы я тоже выпила суп забвения, моя жизнь после его смерти была бы действительно несчастна. Я бы просила смерти. Но теперь он не умрет. У него все еще была долгая жизнь, и ему предстояло испытать много замечательных вещей. Не как одна из реинкарнаций Чу Конга, а как Лу Хай Кун, настоящий живой человек. У него будет прекрасная жизнь.

Я не знаю, сколько времени прошло. Я почувствовала, как кто-то похлопывает меня по лицу.

"Юнь Сян? Юнь Сян..."

Его голос был на две трети чувственный, и на треть хриплый.

Я открыла глаза и увидела, что идет снег. Лицо Лу Хай Куна было выше меня, его покрытые снегом волосы делали его похожим на старика.

"Айя, идет снег."

У меня болело горло, но, на удивление, мой дух был полон. Я чувствовала себя очень легкой, легче, чем когда я была облачным духом.

Лу Хай Кун обнял меня и прошептал: "Не бойся, мы пойдем искать врача. Он сможет исцелить тебя."

Услышав это, я вспомнила, что когда мы уходили со сцены, третий принц выпустил стрелу. Она попала прямо мне в спину. Мне не нужно было угадывать, чтобы знать, что на ней был яд. Имперский яд, кто сможет вылечить его?

Я была в отличном расположении духа. Должно быть... потому что я возвращаюсь.

"Лу Хай Кун, мой отец ошибся. Теперь я плачу за него."

"Сун Юнь Сян, ты никогда не была мне ничего должна."

Он стиснул зубы и сказал: "Чем ты собираешься заплатить?"

"Ах, это хорошо", - улыбнулась я. "Мы решили это сейчас. В будущем мы не будем должны друг другу ничего."

Я сузила глаза и увидела вдалеке собирателей душ.

"Лу Хай Кун, в следующей жизни, больше не иди за мной..."

Я еще не закончила говорить, когда он наклонился ко мне. Я была потрясена. Я чувствовала его теплые губы на своих холодных губах. Теперь, когда он был так близко, я не могла видеть его лица. Я почувствовала, как солоноватая вода капала в мой рот, и я чувствовала, что у меня губы и зубы горькие.

На данный момент мне было все равно, было ли его поведение неприличным. Я чувствовала, что мое сердце тоже болело. Он говорил против моих губ. "В следующей жизни, в следующей и следующей, я пойду за тобой."

Я горько улыбнулась. "Не говори так. Ты будешь сожалеть об этом..."

После того, как эта жизнь закончится, я реинкарнируюсь раньше. Лу Хай Кун, конечно, не найдет меня после своей смерти. Затем он превратится обратно в Чу Конга. После того как он всё вспомнит, он, вероятно, не захочет больше меня искать.....

С этого момента мы больше не встретимся. Наше неправильное начало закончится.

"Ты должен закончить эту жизнь хорошо. Стремись жить дальше."

Я закрыла глаза и улыбнулась. "Я уйду первой."

Моя душа покинула тело. Меня сразу поймали собиратели душ. Они продолжали спорить, ведя меня по дороге в Подземный Мир.

Внезапно в сердце появилось странное чувство, похожее на душевную боль. Я оглянулась и увидела, что Лу Хай Кун крепко держал холодное тело. Он плакал, как ребенок.

http://tl.rulate.ru/book/4361/96159